

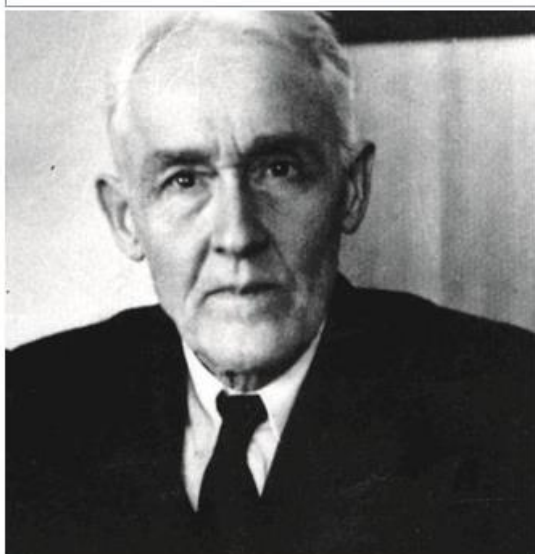

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В РОССИИ: СТРАНИЦЫ И УРОКИ ИСТОРИИ

Степаницкий В.Б., независимый эксперт, Заслуженный эколог Российской Федерации

Минуло более 100 лет с того июльского дня 1914 года, когда на Байкале, в бухте Сосновка высадились экспедиция Департамента земледелия в составе молодых, энергичных, образованных и интеллигентных людей, под началом Г.Г.Доппельмаира. Цель экспедиции – изучение проблематики соболиного промысла в регионе и создание заповедника для охраны соболя. В дальнейшем Г.Г.Доппельмаиру выпала честь стать классиком русской охотоведческой школы, а участникам экспедиции К.А.Забелину и З.Ф.Сватошу – стать легендарными персонажами в истории отечественного заповедного дела – первыми руководителями первого заповедника, Баргузинского, важнейшего практического итога работы этой экспедиции, закреплённого решением Правительствующего Сената от 29 декабря 1916 года.

ОНИ СОЗДАВАЛИ ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Г.Г.Доппельмаир (1880 -1952),

руководитель Баргузинской экспедиции, в дальнейшем - доктор биологических наук, профессор, классик отечественной охотоведческой школы

К.А.Забелин (1885 -1934),

исследователь природы Прибайкалья, один из организаторов и первый директор Баргузинского заповедника

З.Ф.Сватош (1886 -1949),

зоолог, один из организаторов и второй директор Баргузинского заповедника

Сегодня, век спустя, в России насчитывается уже 13000 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) разных уровней и категорий. При этом наиболее ценные природные комплексы представлены федеральной системой ООПТ, основу которой составляют 103 государственных природных заповедника, 51 национальный парк и 57 федеральных заказников. Но решающий шаг к созданию этой уникальной системы был сделан тогда, 1 июля 1914 года, когда экспедиция Г.Г.Доппельмайра высадилась в Сосновке.

Хотя начиналось все значительно раньше.

Во второй половине XIX века Российская империя отличалась высокими темпами экономического развития – это неизбежно сопровождалось усиленным использованием природных ресурсов, особенно биологических. Интенсивно вырубались леса, шло увеличение площади пахотных земель, все это сопровождалось эрозией почв и обмелением рек. Значительный прессинг испытывали объекты охотничьего промысла (так, с 1896 по 1913 годы добыча соболя снизилась со 100 тысяч до 35 тысяч).

В этих условиях интеллектуальная элита страны, понимая необходимость осуществления в России последовательной природоохранной политики, заложила в начале XX века идеи заповедного дела, равно как и фундамент системы особо охраняемых природных территорий. А у их истоков стояли выдающиеся русские ученые-естествоиспытатели.

Эта идея заповедного дела, фактически – идея территориальной охраны природы, логичная, очевидная, актуальная, продолжала свою практическую реализацию на протяжении столетия, пережив крушение политических формаций, войны, репрессии, экономические катаклизмы. Причем явление это – интернациональное. Так, в начале 90-х годов XX века после падения апартеида

в Южной Африка новая элита страны сохранила в качестве национальной идеи – охрану дикой природы и развитие системы национальных парков, заложенную когда-то белым меньшинством.

А тогда в России, на рубеже XIX-XX веков, сформировались 3 подхода к созданию системы особо охраняемых природных территорий.

КЛАССИКИ И ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Василий Василий Докучаев (1846 – 1903) – выдающийся ученый, основоположник современной школы почвоведения. Автор идеи создания заповедников в качестве научных станций

Иван Парфеньевич Бородин (1847 – 1930) – видный русский ботаник, академик, автор концептуальных трудов по охране природы

Григорий Александрович Кожевников (1866 – 1933) – зоолог, профессор, разработчик концепции неприкосновенности заповедников

Георгий Федорович Морозов (1867 – 1920) – выдающийся ученый, основоположник лесной биоценологии

Так, на эстетико-этических позициях (сформулированных немецким философом, выдающимся пионером природоохранного движения в Европе *Гуго Конвенцом*) стояли И.П.Бородин, А.П.Семёнов-Тян-Шанский и В.П.Семёнов-Тян-Шанский.

Научный подход обосновывался в работах В.В.Докучаева, Г.А.Кожевникова, Г.Ф.Морозова.

С позиций утилитарного подхода выступали классики отечественного охотоведения - А.А.Силантьев и Д.Соловьев (*и, надо отдать им должное – в создании первого, Баргузинского заповедника, преуспели именно их последователи*).

КЛАССИКИ И ОСНОВОПОЛОЖНИКИ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870 – 1942) – известный географ, профессор, автор первого проекта создания заповедной сети России

Андрей Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870 – 1942) – видный зоолог и зоогеограф, профессор, автор концептуальных идей в сфере заповедного дела

Анатолий Алексеевич Силантьев (1868 – 1918), основоположник русской школы охотоведения, инициатор создания первых заповедников

Дмитрий Константинович Соловьев (1886 – 1931), классик русской школы охотоведения, инициатор создания первых заповедников

Столетие же спустя можно констатировать, что в деле развития современной системы ООПТ в России, на практике, в той или иной степени, реализуются принципы, заложенные в каждом из перечисленных подходов.

И еще. Говоря о конце XIX – начале XX веков как о первом историческом рубеже отечественного заповедного дела, хотелось бы отметить следующее.

Многие из тех, кого мы называем основоположниками и классиками заповедного дела, яркие деятели Постоянной Природоохранительной комиссии при Императорском Русском географическом обществе, после 1917 года оказались в должной мере не востребованы новой властью и не имели возможности полностью использовать свой огромный интеллектуальный потенциал в сфере территориальной охраны природы (И.П.Бородин, Г.А.Кожевников), либо скоростно покинули этот мир (А.А.Силантьев, Г.Ф.Морозов). Но их идеи, блестяще сформулированные на рубеже XIX-XX веков, оказались той самой искрой, из которой возгорелось пламя, а начатое ими великое дело продолжили многочисленные последователи.

Первый урок, который следует вынести из опыта 100 прошедших лет: **успех развития заповедного дела на всех его этапах – в наличии продуманных концептуальных идей, стратегий и методологий.** Вот что должно быть руководством к действию. А попытки подмены идеологической базы волонтаристскими инициативами, дилетантскими указаниями, желанием угодить высокому начальству – в конечном итоге бесплодны и влекут лишь бессмысленные траты времени и энергии.

Развитие заповедного дела в России продолжилось и после революции 1917 года, и даже в годы кровопролитной Гражданской войны.

Астраханский заповедник в дельте Волги. Создан в 1919 году

М.П.Розанов (1891 – 1966) — зоолог, один из организаторов Крымского заповедника в годы Гражданской войны

Н.Н.Подъяпольский (1883 – 1934), заместитель комиссара астраханского отдела Наркомата просвещения РСФСР, подвижник охраны природы, инициатор создания Астраханского заповедника. В январе 1919 года встречался с В.И.Лениным по вопросу создания заповедника.

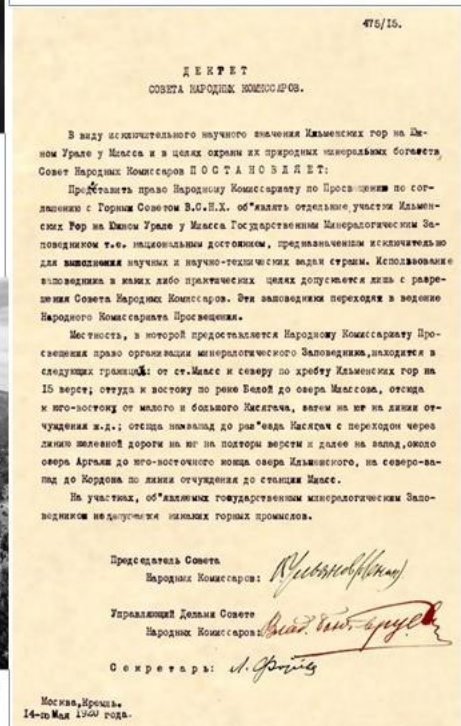
А.Е. Ферсман (1883 – 1945) — видный русский геохимик и минералог, академик, инициатор создания Ильменского заповедника

Крымский заповедник. Работа по его созданию началась в 1917 г. и продолжалась в годы Гражданской войны

Ильменский заповедник на Урале. Создан в 1920 г.

Инициаторами формирования сети заповедников выступали как видные ученые, так и энтузиасты-природоохранники.

Рост этой сети заметно активизировался после окончания Гражданской войны, когда в 20-х годах один за другим создаются заповедники, в том числе:

- 1923 год – Крымский заповедник,
Косинский заповедник,
- 1924 год – Кавказский заповедник,
Пензенский заповедник,
- 1925 год – заповедники «Столбы»,
заповедник «Кедровая падь»,
заповедник «Галичья гора»,
заповедник «Лес на Ворскле»,
- 1927 год – Воронежский заповедник,
Средневожский заповедник.

Сотрудники Баргузинского заповедника. 1923 год.

Заповедник «Столбы». Создан в 1925 году.

Сотрудники Кавказского заповедника. 1928 год.

Кавказский заповедник. 20-е годы. Рейд по борьбе с бандитизмом и браконьерством.

А с начала 30-х годов географическая сеть заповедников начинает развиваться уже более системно, на научной основе, постепенно преобразуясь в единую систему. В этот период создаются:

- 1930 год – заповедники Башкирский, Лапландский, Печеро-Илычский, Центрально-Лесной,
- 1931 год – заповедник «Кивач»,
- 1932 год – Алтайский и Кандалакшский заповедники.

По сути, с этого времени можно говорить о начале формирования системы заповедников как своеобразной отрасли. И это неизбежно обострило вопрос в подходах к управлению этой системой со стороны государства.

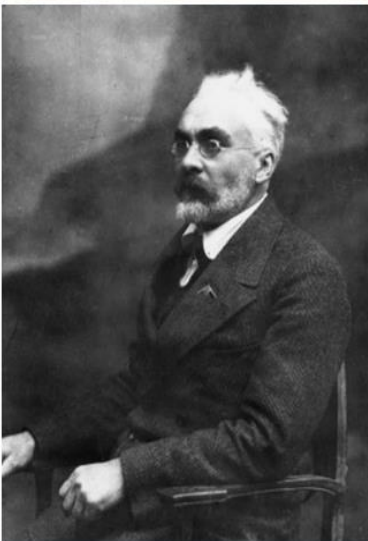
В начале 30-х годов управление заповедниками было сосредоточено в недрах Народного комиссариата просвещения. Миссия Наркомпроса на тот момент – ликвидация безграмотности, вопросы заповедников для него достаточно второстепенны, а руководству Наркомпроса – откровенно в тягость (при том, что именно под эгидой Наркомпроса сосредоточены незначительные кадры природоохранников, переживающих за заповедное дело). И при этом тема создания и управления заповедниками оказывается в сфере ведомственных интересов мощных и крупных наркоматов (прообразов сегодняшних министерств), ведающих землями и лесами. К 1933 году правительство РСФСР вплотную подошло к принятию решения – передать заповедники в Наркомзем. Природоохранное сообщество считает это губительным для заповедного дела, но политически оно крайне слабо и противостоять такому решению не в силах.

Выход же из этой ситуации связан с видным государственным деятелем, старым революционером и соратником Ленина, членом Президиумов ЦИК СССР и РСФСР П.Г.Смидовичем. Именно к нему в этот решительный момент и сумел обратиться Ф.Ф.Шиллингер – великий подвижник заповедного дела.

Совместным постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 20 августа 1933 года в Российской Федерации был создан специализированный федеральный орган управления заповедниками (национальных парков тогда не было) – Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР (в 1939 году преобразован в Главное управление по заповедникам при Совнаркоме РСФСР). Уместно подчеркнуть, что это ведомство последовательно возглавляли авторитетные государственные деятели – П.Г.Смидович, а затем – К.М.Шведчиков.

Чтобы создать оптимальную управленческую структуру в сфере заповедного дела, нужно не только ждать решения «сверху» – нужно действовать

Петр Гермогенович Смидович (1874 - 1935) — государственный деятель, организатор и первый руководитель Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК

Василий Никитович Макаров (1887-1953) – видный организатор заповедного дела, заместитель руководителя Комитета (в дальнейшем – Главного управления) по заповедникам

Франц Францевич Шиллингер (1874 - 1943) — выдающийся подвижник охраны природы, инициатор создания Комитета по заповедникам

Это принятое управленческое решение сыграло исключительную роль в становлении и развитии российской системы государственных заповедников (да и отечественного заповедного дела в целом). Причем мощными темпами стала расширяться сеть заповедников. Уже в 1935 году в РСФСР было создано сразу семь новых заповедников. При Комитете (а затем при Главке) действовал авторитетный Научный совет, систематически издавались научно-методические записки. Вокруг этого органа сплотилась целая плеяда видных ученых-естествоиспытателей. В его штате работали яркие профессионалы заповедного дела, в т.ч. бессменный заместитель руководителя – В.Н.Макаров.

Это выдающееся событие:

- было в тренде передового мирового опыта: к этому времени Агентство национальных парков Канады действовало с 1911 года, Служба национальных парков США - с 1916 года, Агентство национальных парков Южно-Африканского союза – с 1926 года);

- обеспечило успех заповедного дела в Российской Федерации на последующие 18 лет.

Заместитель председателя Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК В.Н.Макаров в Воронежском заповеднике. 1934 год.

Сотрудники Баргузинского заповедника. 1930-е годы.

Празднование 1 мая в Астраханском заповеднике. 1934 г.

Но в 1951 году этот самостоятельный орган государственного управления заповедной системой был росчерком сталинского пера ликвидирован, и это волонтеристское решение до сих пор в значительной мере определяет беды и неудачи заповедного дела в стране.

Правда, еще около двух лет просуществовал новоявленный (пришедший на смену российскому) Главк по заповедникам при Совмине СССР (*кастрированно-реформированный, утративший и профессиональную команду, и идейную составляющую, знаменитый приданием грифа секретности «Летописям природы» заповедников и увольнением по сокращению штата такого «малоценного» работника, как А.А.Насимович*). А затем заповедная отрасль полностью утратила самостоятельность. Не приобрела она ее и сегодня, когда под крышей Минприроды России уже сосредоточены 99 государственных природных заповедников, 50 национальных парков и 56 федеральных заказников.

Таким образом, уже 65 лет в стране отсутствует самостоятельная структура, призванная осуществлять государственное управление системой ООПТ, способная решать весь круг организационных, финансовых, кадровых и природоохранных вопросов, обладающая всей полнотой полномочий и отвечающая за конечный результат их реализации. Управление системой заповедников и национальных парков в стране осуществляется неэффективно на протяжении более шести десятилетий в силу ошибочно избранной управленческой модели.

Яркие успехи здесь конечно были - не было должной эффективности в целом: не достигло ее ни одно из многочисленных ведомств, в разные годы бравших на себя миссию управления заповедной системой - ни Минсельхоз СССР, ни Главохота РСФСР, ни Госкомприроды СССР, ни Госкомэкологии

России, ни Рослесхоз, ни МПР России, ни Росприроднадзор, ни Минприроды России. Без перехода же на современную модель управления, апробированную в мире за последнее столетие, нам не удастся обеспечить выполнение задач, возложенных на систему ООПТ, в перспективе же есть риск потерять эту систему.

И отсюда – урок второй: Эффективное управление федеральной системой ООПТ в масштабах страны возможно только при наличии специализированной и обособленной государственной структуры, обладающей достаточными ресурсами и уполномоченной осуществлять государственное управление этой специфичной отраслью.

Но вернемся к истории российского заповедного дела.

Еще одну трагическую страницу в летопись заповедной системы России вписала Великая Отечественная война. 13 российских заповедников оказались в зоне оккупации и боевых действий. Общий прямой ущерб всех заповедников РСФСР, пострадавших от военных действий, был определен суммой 34 млн. рублей, по тем временам – не малой. Сотни сотрудников ушли на фронт, большинство из них полегло на полях сражений. Среди них - 40 работников Кавказского заповедника. Из одного лишь поселка Яйлю – административного центра Алтайского заповедника – на фронт ушли 64 человека, назад вернулись лишь несколько. В числе наших павших – первый директор Тебердинского заповедника Х.С.Вейцман, заместитель директора по науке Клязьминского заповедника, талантливый орнитолог Ю.М.Кафтановский, одаренный ученый, заместитель директора Кандалакшского заповедника по науке В.М.Модестов, первый научный сотрудник заповедника «Семь островов», талантливый натуралист и популяризатор заповедного дела В.С.Успенский, один из организаторов Сихотэ-Алинского заповедника, заместитель директора по науке Ю.А.Салмин, ключевой научный сотрудник Крымского заповедника В.И.Буковский.

Но, вспоминая наши заповедники в годы войны, следует особо выделить следующие обстоятельства:

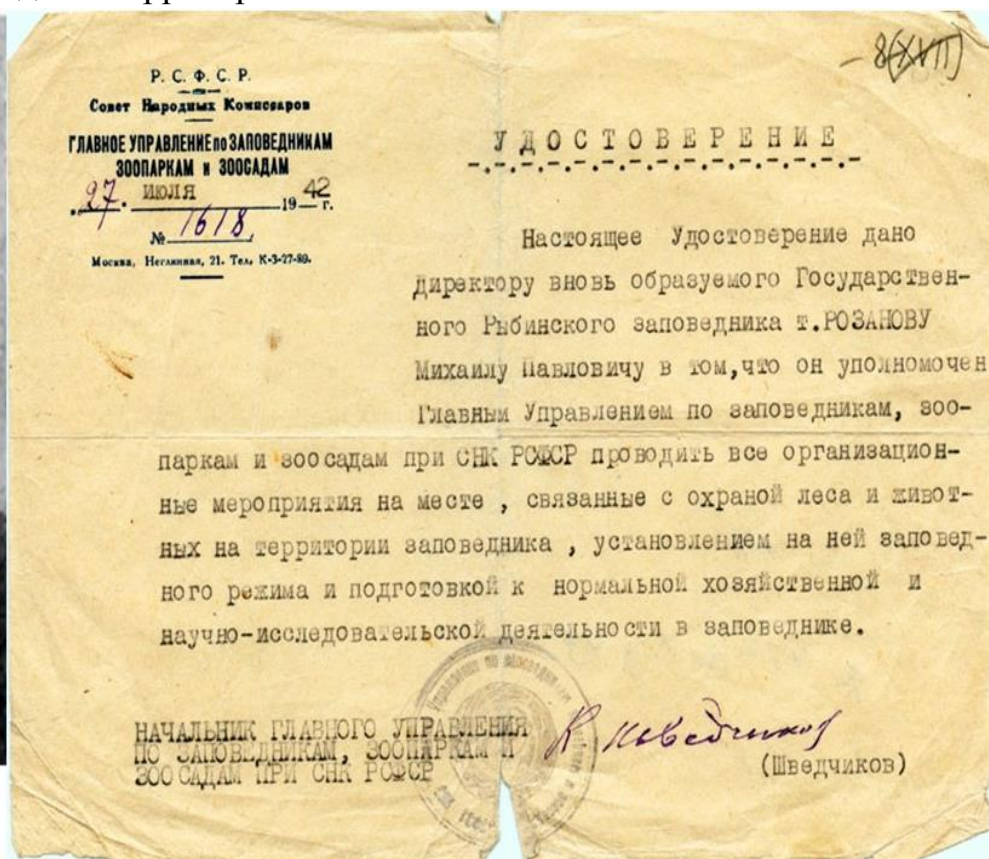
1. В годы войны ни один заповедник не был закрыт или урезан в площади.
2. Заповедники, за исключением находящихся в зоне оккупации, полностью своей деятельности не приостанавливали. Продолжались научные исследования, велась охрана территории, в ряде случаев сопровождавшаяся гибелью наших сотрудников от рук браконьеров – такое в годы было в заповедниках Алтайском, Ильменском, Кавказском, «Кедровая падь», Судзухинском (где был убит его директор - выдающийся отечественный зоолог и натуралист Л.Г.Капланов).
3. Даже оказавшись в зоне боевых действий, работники ряда заповедников с риском для жизни выполняли свой профессиональный долг. Так, к лету 1942 года над уникальным зубровым стадом, содержащимся в зубропарке Кавказского заповедника, нависла смертельная угроза. Зубров опекали 7 сотрудников, из них 4 - женщины. И при приближении врага эти люди сделали невозможное – в тяжелейших горных условиях, рискуя жизнью, при минимуме снаряжения и продуктов, сумели перегнать зубров в отдаленный участок

заповедника, организуя искусственную подкормку, делясь с ними последними овощами.

4. Важно осознавать, что в лихолетье Великой Отечественной войны и в условиях послевоенной разрухи системой заповедников руководил **специализированный государственный орган - Главное управление по заповедникам при Совнаркоме РСФСР**, возглавляемое К.М.Шведчиковым и его бессменным заместителем, опытным и авторитетным специалистом В.Н.Макаровым. И под их началом заповедная система не только сохранилась, но продолжала расширяться даже в военные годы - в 1943 году организовано 2 новых заповедника, не говоря уже о победном 1945, когда «вступило в строй» сразу 6 новых заповедных территорий.

Константин Матвеевич Шведчиков – (1884 – 1952) - начальник Главного управления по заповедникам с 1936 по 1950 гг.

Вспоминая нелегкий путь, пройденный заповедной системой России в первой половине XX века, было бы несправедливым не отметить еще одну горькую страницу, связанную с периодом 30- начала 50-х годов. Маховик политических репрессий, захлестнувших страну, не обошел и систему заповедников. Пока никто не занимался составлением списков работников этой системы, расстрелянных или сгинувших в лагерях, поэтому могу лишь назвать тех, кто известен. Это - В.И.Станчинский, заместитель директора Центрально-Лесного заповедника, ученый с мировым именем, забытый гигант советской экологии – так назвал его американский эколог Д.Уинер. Это – уже упоминавшийся выдающийся подвижник Ф.Ф.Шиллингер. Это – Е.Г.Блошенко, ученый секретарь Комитета по заповедникам. Это – Х.Г.Шапошников, организатор и первый директор Кавказского заповедника. Это – Т.Л.Гродецкий, инициатор создания заповедника «Кедровая падь». Это – бывший директор Кавказского заповедника В.И.Краснобрыжев. Это – зоолог, природоохранник и

член Комитета по заповедникам Б.К.Фортунатов. Мы должны знать и помнить имена этих погубленных людей, связавших свою жизнь с заповедным делом.

В 1950 году число заповедников в РСФСР достигло 47. Однако уже в следующем году власти страны демонстрируют ярко выраженное непонимание значимости и миссии системы заповедников.

И.В.Сталин

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 19 августа 1951 г. № 3192
Москва

Об ликвидации Главного Управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР и об упразднении остальных заповедников

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 29 августа 1951 года № 3192, Совет Министров РСФСР постановляет:

1. Создать ~~управление~~ ~~Главное управление~~ по заповедникам при Совете Министров РСФСР ~~наименовать~~:
 - а) переаттестовать управление по заповедникам при Совете Министров СССР 16 государственных заповедников общей площадью 701,0 тысяч га, исключив из состава указанных заповедников леса и земли общей площадью - 3610,0 тысяч га. Передать эти леса и земли Министерству лесного хозяйства СССР - 3410,9 тысяч га, союзным Министерством союзных ССР и союзным - 120,0 тысяч га распределенным, согласно приложению № 1;
 - б) передать Главной лесной инспекции государственной инспекции площадь 30,1 тысяч га. Остальные 20 тысяч лесов и земель этого заповедника передать Министерству лесного хозяйства СССР;
 - в) уведомить, как владельцев и не имеющих научного значения, 20 государственных заповедников по площади 5495,2 тысяч га. Леса и земли указанных заповедников передать Министерству лесного хозяйства СССР - 241,30 тысяч га, союзным Министерством союзных ССР и союзным - 4,07 тысяч га и в Голландию - 4,5 тысяч га с распределением, согласно приложению № 2.Для исполнения указанных мероприятий отвести Министерству лесного хозяйства СССР по балансу на 1 августа 1951 года: Царствено курган, научное оборудование и библиотечный фонд государственных заповедников (входит); Заповедного заповедника - Кавказскому заповеднику, Суздальского заповедника - Саратовскому заповеднику, Гурьинского, Зерено-Казьминского,

Совет Министров СССР

Постановление от 29 августа 1951 г. № 3192 «О ЗАПОВЕДНИКАХ»

Совет Министров СССР устанавливает, что в ряде районов необоснованно разрослась сеть заповедников по охране природы.

Отдельными заповедниками проведена значительная работа по сохранению и изучению ценных участков природы, охране, восстановлению и увеличению запасов промысловых животных и птиц. Однако большинство государственных заповедников работает неудовлетворительно и не выполняет возложенных на них задач. Многие заповедники не имеют научной и культурной ценности и являются излишними.

Площади ряда заповедников (Сихотэ-Алинский, Бадхызский, Баргузинский, Печоро-Ильчский, Кавказский и другие) чрезмерно велики, в результате чего имеющиеся в них леса, полезные ископаемые, сельскохозяйственные и водные угодья надлежащим образом не используются, лесное хозяйство в государственных заповедниках находится в неудовлетворительном состоянии.

Алтайский заповедник.
В 1951 году закрыт.

Кроноцкий заповедник.
В 1951 году закрыт.

В августе 1951 года глава Советского Союза И.Сталин подписывает документ, упраздняющий значительное число заповедников. В том числе в границах Российской Федерации были полностью закрыты 27 заповедников, территория остальных сокращена, общая площадь заповедников снижена в 15 раз.

Одновременно ликвидируется и Главное управление по заповедникам при Совете Министров РСФСР, что явилось системным ударом по развитию заповедного дела в стране и определило многие современные его проблемы.

После смерти И.Сталина стараниями ведущих ученых и энтузиастов-экологов, система заповедников постепенно начинает восстанавливаться и развиваться. В РСФСР в 1960 году их количество выросло до 28.

Однако в 1961 году, по инициативе руководителя страны Н.Хрущева, в СССР система заповедников вновь трансформируется и в РСФСР полностью «упраздняются» 5 заповедников, реорганизуются - 4, территория еще 2 существенно сокращена.

**«И еще об одном.
Очень много создается
всюду заповедников... .
Значительная часть
теперешних заповедников
- это надуманное дело.**

Н.Хрущев. Январь, 1961 г.

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

Постановление от 10 июня 1961 г.
N 521 "Об упорядочении сети
государственных заповедников и
охотничьих хозяйств"

В целях упорядочения сети
государственных заповедников и
охотничьих хозяйств и улучшения их
работы Совет Министров Союза ССР
постановляет:

1. Обязать Совет Министров РСФСР,
Совет Министров Грузинской ССР,
Совет Министров Азербайджанской
ССР, Совет Министров Латвийской ССР,
Совет Министров Таджикской ССР и
Совет Министров Армянской ССР
упразднить государственные
заповедники согласно приложению...

...

2. Обязать Совет Министров РСФСР,
Совет Министров Казахской ССР, Совет
Министров Азербайджанской ССР и
Совет Министров Эстонской ССР
уменьшить общую площадь
государственных заповедников на
491,2 тыс. га согласно приложению...

Кроноцкий заповедник.
В 1961 г. повторно закрыт

Алтайский заповедник.
В 1961 г. повторно закрыт

Оба этих трагических события – первый и второй разгром системы заповедников – являются крупнейшим поражением дела охраны живой природы России в XX веке. Но было бы неверным видеть их причину исключительно как очередное злодеяние Сталина или глупость Хрущева. Причины этих трагедий требуют осмысленного анализа и в полной мере его еще предстоит сделать – дабы не быть похожим на тех, в чей адрес была направлена известная реплика К.Маркса – **«Они ничего не забыли и ничему не научились!»**.

Как отметил 22 года назад известный ученый и деятель охраны природы, председатель Комиссии РАН по заповедному делу В.Н.Тихомиров –

«Все беды заповедной системы в России в конечном счете проистекают из одного очевидного и неоспоримого факта: никогда ни один режим, ни одно правительство, ни один глава государства не были в состоянии правильно оценить значимость природоохранных проблем и уделить им должное внимание.»

В.Н.Тихомиров (1932-1998) - видный российский ботаник и деятель охраны природы, член-корреспондент РАН, заслуженный профессор МГУ им. М.В.Ломоносова, председатель Комиссии РАН по заповедному делу

Если не вдаваться в исторический экскурс в отношении всех природоохранных проблем, то в части проблем заповедного дела с этим трудно не согласиться. Но, в этой связи, так же хочу отметить, что до недавнего времени профессиональное природоохранное сообщество не пыталось должным образом, используя все возможности, поведать первым лицам страны о нашей заповедной системе и, что особо важно – показать ее им непосредственно.

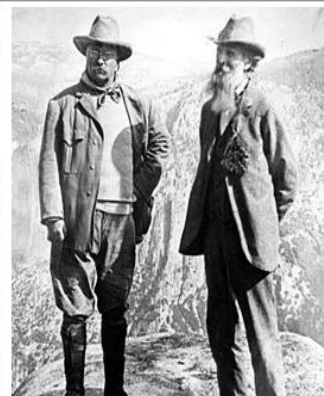
Да, есть расхожая фраза – «история не имеет сослагательного наклонения», но если бы кто-то сумел пробудить у руководства страны интерес к этой теме, если бы в 1951 году Сталин лично ознакомился с Крымским или с Кавказским заповедниками, если бы в 1961 Хрущев увидел Алтайский заповедник воочию, а не в злополучном документальном киносюжете, вся история отечественного заповедного дела могла бы пойти по-другому.

Что уж там - визит в августе 1990 года Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н.Ельцина в знаменитый Кроноцкий заповедник не оставил никакого следа в истории заповедного дела. И все по той же причине – не нашлось того, кто бы сумел сфокусировать внимание лидера на этой тематике.

Во всем же мире приезд первых лиц государства в национальный парк - важная публичная акция, демонстрирующая поддержку охраны природы.

Президент США Билл Клинтон с дочерью в Йеллоустонском нацпарке. 1995 г.

Президент Теодор Рузвельт в нацпарке Йосемити. 1903 г.

Президент Барак Обама в Йеллоустонском нацпарке

Президент Джордж Буш в нацпарке Секвойя. 2001 г.

И совершенно очевидно, что такое яркое событие просто необходимо использовать в интересах природоохранного дела. Это на протяжении десятилетий хорошо осознавали и реализовывали на практике деятели системы национальных парков США. И не только – это понимали и внедряли и в Индии, и в ЮАР, и в Кении.

Важно, чтобы лидеры государства имели личную возможность знакомиться с заповедной системой: это работает на ее устойчивость и развитие

В.В.Путин в федеральном заказнике «Южно-Камчатский»

Д.А.Медведев в Кроноцком заповеднике

В.В.Путин с директорами заповедников и национальных парков Байкальского региона

В.В.Путин в Сочинском национальном парке

В России эта ситуация стала радикально меняться с 2010 года, когда сложилась практика посещения руководителями страны федеральных особо охраняемых природных территорий.

Но если в первые годы эти визиты сопровождались постановкой перед конкретными руководителями актуальных вопросов и реальным вкладом в их решение, то в последнее время создается впечатление, что острых вопросов в части заповедного дела перед ними стараются лишний раз не ставить и (или) – особо их не отстаивать.

Летом этого года вся страна видела, как президент России посетил визит-центр Байкальского заповедника. На состоявшемся там же совещании по экологическим проблемам (все любознательные могли ознакомиться с выложенными на официальном сайте стенограммой и итоговыми документами) была поднята одна из самых болезненных проблем заповедной системы – необходимость увеличения оплаты труда инспекторского состава (*причем наиболее конкретное и дельное предложение содержалось в выступлении не руководства Министерства, а директора WWF России*). Но я был потрясен текстом поручения по этому вопросу, подготовленному 10 дней спустя по итогам совещания:

Правительству – «обеспечить увеличение фонда оплаты труда государственных инспекторов в области охраны окружающей среды в размере не менее суммы доходов, поступивших в отчётном финансовом году от уплаты штрафов за нарушение законодательства [...] об особо охраняемых природных территориях, а также средств, полученных в порядке возмещения вреда, причинённого окружающей среде».

Гора родила мышь! Знают ли те, кто готовил, согласовывал и визировал итоговый текст документа, что они тем самым фактически дезинформируют Президента, выдавая предложенное решение за реалистичное? Известна ли им фактическая численность инспекторского состава в заповедниках и нацпарках Минприроды России? В курсе ли они, что общая сумма штрафов и средств возмещения ущерба, поступивших в результате работы этих инспекторов, составила в 2016 году 32 млн. рублей, что хватит на ежемесячную добавку к зарплате примерно в 500 рублей. Похоже ли это на путь к решению вопроса?

И тем не менее, вся история отечественного заповедного дела дает нам извлечь следующий урок:

Жизненно необходимо, чтобы лидеры государства имели личную возможность ознакомиться с заповедной системой: это работает на ее устойчивость и развитие. При этом такие визиты природоохранное сообщество должно максимально использовать для постановки и отстаивания перед «сильными мира сего» актуальных и проблемных вопросов заповедного дела.

Важнейший этап в истории заповедного дела связан с восстановлением разрушенной в 1951 и 1961 годах системы государственных заповедников, расширением ее географической сети в 60 - 70 годы. Здесь исключительную роль сыграла научное сообщество нашей страны, во главе с признанными лидерами – крупными биологами различного профиля. Имена академика Е.М.Лавренко, А.Н.Формозова, В.Г.Гептнера, С.С.Турова, Г.П.Дементьева, А.Г.Банникова, А.А.Насимовича, С.В.Кирикова навеки вписаны в историю становления федеральной системы особо охраняемых природных территорий.

Выдающиеся отечественные биологи, внесшие огромный вклад в развитие заповедного дела

Е.М.Лавренко (1900-1987),
геоботаник, академик.
В 1957 г. возглавил
разработку плана развития
географической сети
заповедников

А.Н.Формозов (1899 – 1973) —
выдающийся ученый-эколог,
зоолог и биогеограф, внёсший
огромный вклад в развитие
заповедного дела

В.Г.Гептнер (1901 – 1975)
— знаменитый зоолог,
профессор МГУ, тесно
связанный с заповедной
системой

С.С.Туров (1891 – 1975) —
зоолог, профессор, директор
Зоомузея МГУ, инициатор
создания, проектант и
исследователь многих
заповедников

А нам следует извлечь еще один «заповедный» урок: **сотрудничество и партнерство с научным сообществом – необходимая составляющая успеха развития заповедного дела.**

Оглядываясь на прошедшие десятилетия, хочется отдельно высказать теплые слова сотрудникам заповедников, работавшим в мирные, но все равно, такие непростые 50-70 годы. Представляется, что это уже 11 лет назад прекрасно сказал В.В.Дежкин, прислушаемся к нему:

В.В.Дежкин (1930 – 2010) – биолог-охотовед, доктор биологических наук, профессор, видный теоретик и талантливый популяризатор идей охраны природы и заповедного дела, разработчик перспективных планов развития географической сети заповедников и национальных парков России

«Вечная скудость бюджетного финансирования. Нищенские или близкие к ним условия быта сотрудников заповедников. Необходимость для них отыскивать побочные источники доходов и питания, заниматься трудоемким подсобным хозяйством. Обязательная трудовая повинность в соседних колхозах и совхозах. Беспомощность при виде высокопоставленных гостей-браконьеров, да еще и унижительная повинность в организации охот для них. Неусыпный надзор со стороны местных партийных органов за всем, вплоть до требования уничтожения крупных хищников и особенно – волков на заповедных территориях. И так далее и тому подобное.

Восхищает то, что сотрудники заповедников в этих сложнейших условиях не потеряли лица и сумели сохранить верность идеям охраны природы, преданность заповедной науке.»

И еще один урок, который наглядно продемонстрировало истекшее заповедное столетие: **успех заповедного дела немыслим без подвижничества.** Это аксиома – и она торжествует не только в России, но и во всех странах, где такие же подвижники и патриоты заповедного дела годами и десятилетиями, вкладывают душу (а иногда кладут и головы) в территориальную охрану природы.

Успех заповедного дела немыслим без подвижничества

Зубровод и его питомцы. Кавказский заповедник. 1942 год.

А.П.Крупенин (1914-1990) и Т.И.Устинова (1913-2009) - сотрудники Кроноцкого заповедника, открывшие Долину Гейзеров

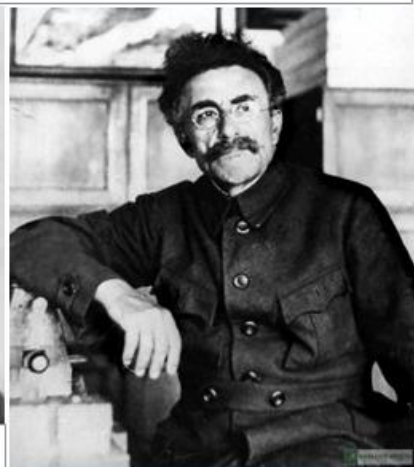
Организатор и первый директор Астраханского заповедника В.А.Хлебников (1857 – 1934)

О.И. Семенов-Тянь-Шанский (1906- 1990) – зоолог, многолетний организатор научных исследований в Лапландском заповеднике

Л.Г.Капланов (1909 – 1943), выдающийся натуралист, исследователь биологии амурского тигра. Сотрудник Сихотэ-Алинского и директор Судзухинского заповедников.

Организатор и первый директор Кавказского заповедника Х.Г. Шапошников (1872 – 1938)

К великому сожалению, в России (да и не только в России) приходящие на смену друг другу государственные бюрократические структуры рассматривают подвижничество в заповедном деле как возможность гипертрофированной эксплуатации энтузиазма (причем, зачастую даже не будучи в состоянии сколько-либо рационально использовать этот дармовой, мощный, но исчерпаемый ресурс).

И еще: на всех отрезках нашей заповедной истории начальники всех рангов и мастей, наряду с эксплуатацией чужого энтузиазма еще и вдоволь гнобили подвижников. Так, в разные годы и десятилетия – увольняли Х.Г.Шапошникова с должности директора Кавказского заповедника, К.Г.Абрамова – с директорских постов в Сихотэ-Алинском и Супутинском заповедниках, отстраняли от руководства Лапландским заповедником Г.М.Крепса, пытались уволить Л.Г.Капланова, выкидывали из Комитета по заповедникам Ф.Ф.Шиллингера, увольняли из Главного управления по заповедникам при Совмине СССР А.А.Насимовича.

Однако все позитивное, чего удалось достичь за истекший век на ниве отечественного заповедного дела, стало возможным исключительно благодаря подвижничеству. И мы, и наши потомки будем всматриваться в эти светлые лица заповедных подвижников и называть их имена, а вот от тех, кто их прессовал и втыкал им палки в колеса, останется лишь пыль. А я хочу в очередной раз напомнить слова А.П.Чехова, сказанные им 130 лет назад и не утратившие свою актуальность: *«В наше больное время, когда европейскими обществами обуяла лень, скука жизни и неверие, когда всюду в странной взаимной комбинации царят нелюбовь к жизни и страх смерти, когда даже лучшие люди сидят сложа руки, оправдывая свою лень и свой разврат отсутствием определенной цели в жизни, подвижники нужны, как Солнце!»*.

Прошедшее «заповедное» столетие предоставило нам исчерпывающую возможность вынести еще один урок: **кадровый потенциал и профессиональный уровень руководителей заповедников и национальных парков – важнейший фактор, обеспечивающий эффективность управления этими территориями.**

Надо признать, успешная кадровая политика в этой сфере на протяжении десятилетий не была сильной стороной отечественных государственных структур, осуществляющих управление особо охраняемыми природными территориями. Вот отрывок из выступления профессора Н.Н.Липиной на заседании Научного совета Главного управления по заповедникам 15 декабря 1939 года: *«Что у нас самое плохое в заповедниках? Я думаю, что встречу единогласное одобрение, если скажу: директора. Это говорят абсолютно все, это всеобщий вопль. Они разрушают нам заповедник за заповедником»* (реплика с места – *«Отдельные директора»*). Мне кажется, что руководители заповедного Главка тогда, по итогам совещания, сделали определенные выводы.

Во всяком случае, по мере сил и возможностей, К.М.Шведчиков и В.Н.Макаров в дальнейшем старались весьма взвешенно подходить к подбору руководящих кадров для заповедников. Вот Судзухинский заповедник. Вновь созданный (в Приморье), на тот момент ничем не знаменитый. Начинается война, директор уходит на фронт. Надо искать замену (с кадрами и так не просто, а тут военное время). Но замена найдена – туда направлен не абы кто, а 32-летний Лев Капланов, опытнейший таежник, талантливый натуралист, будущая легенда заповедного дела. Но в 1943 году Капланов гибнет в стычке с браконьерами. И снова Главк подбирает замену – 36-летний Лев Белопольский, зоолог (в дальнейшем – авторитетнейший ученый), орденосец, с опытом директорства в другом заповеднике. Через 3 года Белопольского, сильного полярника, направляют руководить северным заповедником, а руководителем Судзухинского назначают 40-летнего Гордея Бромлея, заместителя директора Сихотэ-Алинского

заповедника, будущего патриарха дальневосточных териологов. На уровне руководства одним лишь заповедником трудилась истинная плеяда настоящих профессионалов - натуралистов и природоохранников.

Как же уныло смотрится на этом историческом фоне постыдная история со сменой руководства старейшего в стране Сочинского национального парка в нынешнем юбилейном году. И дело даже не в том, как достаточно по-свински поступили с прежним директором (*я еще раз подчеркиваю, что позитивно отношусь к самой идее смены пусть даже заслуженного, но многолетнего руководителя, достигшего пенсионного возраста, однако института человечности пока никто не отменял*), а кого и каким образом подбирали на высвободившуюся директорскую должность – ни опыт, ни профессионализм здесь не играл ни малейшей роли. Но откровенно пренебрежительное отношение к профессионализму неизбежно скажется на уровне реализации задач, возложенных на наши заповедники и национальные парки. Они все же создаются не для того, чтобы сидящие в начальственных креслах распоряжались ими как пожалованным феодалом, а для несколько иных целей.

Хотя иногда хочется задать вопрос новоявленным маршалам и генералам заповедного дела – а они вообще осознают глубину (да и суть) задач, которые должны решать назначаемые ими директора заповедников и парков? А вообще они понимают сам предмет, управление которым им доверено? Бесконечно, как мантры, используя слова «экологический туризм», знают ли они, что понимается под ним в большом мире и чем он отличается от иного, «не экологического»? Что они имеют в виду, когда делают публичные заявления, о том, что «Расширение горных курортов Сочи не угрожает природе»? Когда рассказывают журналистам, что «в Кроноцком заповеднике есть возможность искупаться в горячих гейзерах»? Когда сообщают корреспонденту ТАСС, что в Причерноморье в Год экологии запланирована реинтродукция зубра? Рассказывая о приверженности делу сохранения биоразнообразия, понимают ли они, о чем идет речь?

Или все это не имеет значения, а важно расставлять на «шахматной доске» заповедной системы как фигуры лиц «доверенных и полезных», возникающих зачастую ниоткуда.

Примечательно, что многие персоны, в целом случайно оказавшиеся на высоких директорских постах в системе ООПТ, в свою очередь первым делом начинают демонстрировать пренебрежительное отношение к профессионалам, волею судеб оказавшихся под их началом. За свежайшим примером недалеко ходить: прямо накануне международного форума в Сочи, вынуждена была покинуть нацпарк «Русская Арктика» заместитель директора по науке Мария Гаврило – высококвалифицированный зоолог, опынейший полевик и полярник,

многолетний исследователь Арктики, имеющий огромный авторитет в профессиональной среде как в России, так и за ее пределами.

Увы, именно кадровая политика в сфере заповедного дела становится рефреном этого года, объявленного Годом особо охраняемых природных территорий. А ее слоганом – цитата из любимых мною братьев Стругацких – «Умные не надобны, надобны верные!». Только это – путь в никуда.

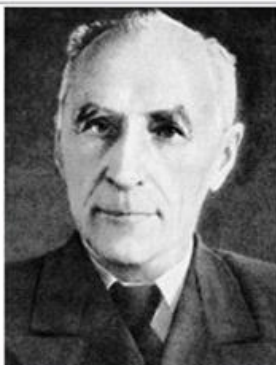
Они вошли в историю заповедного дела как яркие профессионалы и талантливые руководители

Г.Ф.Бромлей (1906-1982),
зав. научным отделом
Сихотэ-Алинского,
директор Судзухинского и
Уссурийского
заповедников

Л.О.Белопольский
(1907-1990),
директор
заповедников «Семь
островов»
и Судзухинского

К.Г.Абрамов
(1883-1961),
организатор и первый
директор Сихотэ-
Алинского заповедника

А.М.Краснитский
(1923-1985),
директор Центрально-
Черноземного
заповедника

В.В.Криницкий
(1913-1987),
директор Воронежского,
Алтайского и Дарвинского
заповедников

Г.Л.Граев (1872-1957)
Организатор и первый
директор Центрально-
Лесного заповедника

Г.М.Крепс (1896-1944)
Организатор и первый
директор Лапландского
заповедника

И.И.Спрыгин (1873-1942)
Организатор и первый
директор Средневолжского
заповедника

Т.И.Шпиленок (1980-2016)
Директор Кроноцкого
заповедника

Говоря об уроках, которые нам наглядно преподал истекший заповедный век, нельзя не обойти еще один, с каждым годом все более и более очевидный:

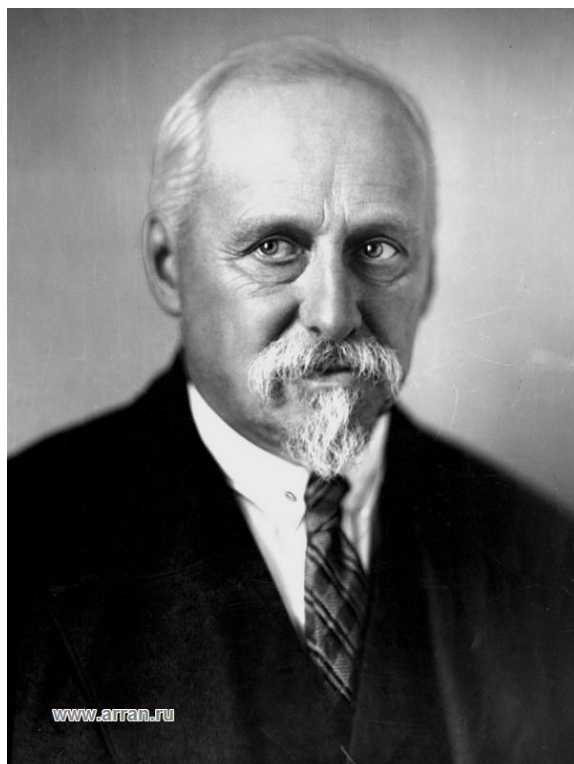
Без широкой поддержки, как со стороны государственных институтов, так и общества в целом, заповедная система будет неустойчива и не сможет достаточно эффективно выполнять поставленные задачи.

Крайне недостаточный уровень поддержки нашей заповедной системы со стороны общества в целом (*в отличие от большинства других цивилизованных государств*) – корень зла, именно здесь – основа бед и проблем «нашего бедного, многострадального заповедного дела» (так его называл покойный А.М.Краснитский). Поддержки широких слоев общества – от обывателя до руководителей государства. Нет поддержки – и не хочет Минфин систему ООПТ достойно финансировать: он нас не знает, не любит, не понимает. Нет поддержки – и с упорством, достойным лучшего применения, мощные лоббисты шаг за шагом продавливают вопрос об отрезании от Кавказского заповедника лакомого земельного участка. Нет поддержки – и СМИ с энтузиазмом мусолят жареные факты вокруг

заповедников и парков – где пожар, где уголовные дела. Нет поддержки – и бесконечные контролеры (а «имя им легион») дезорганизуют работу наших природоохранных учреждений. Нет поддержки – и инициатива об объявлении профессионального праздника – Дня работника особо охраняемых природных территорий – захлебнулась. Нет поддержки – и судьба важного законопроекта в сфере особо охраняемых природных территорий вязнет в болоте бюрократизма. Нет поддержки – и жемчужина природы Крыма, один из старейших заповедников России – Крымский – так до сих пор и не стал неотъемлемой частью нашей единой заповедной системы. Нет поддержки – и разговоры о жизненной необходимости модернизации государственного управления в сфере заповедного дела бесплодно ведутся уже полвека.

Без видимых сдвигов в этом направлении заповедники и национальные парки и дальше будут бесконечно оборонять свои территории от посягательств, ощущать невысокую эффективность государственного управления, финансироваться по жестко остаточному принципу, мечтать о сколь либо достойных зарплатах. Ведь это отторжение в обществе с каждым годом становится ощутимее. Занимаясь вопросами заповедного дела последние 27 лет, скажу, что никогда еще не было такого противодействия в деле расширения федеральной сети ООПТ, как в последние годы. И не только со стороны хозяйствующих субъектов. Органы местного самоуправления, гражданские активисты, просто организованные местные жители зачастую выражают резкий протест, успешно торпедируя ход создания новых заповедников и парков, невзирая на наши заклинания об их природоохранной важности. Можно конечно сетовать, что, мол, такой у нас народ, а можно думать о том, как что-то поменять: и если не народ, то тогда позиционирование в его глазах заповедной системы.

О том, что такая проблема имеет место быть мы много говорим начиная с 90-х годов, но соответствующее понимание присутствовало значительно раньше. Вот строки 75-летней давности, из письма президента Академии наук СССР В.Л.Комарова (кстати, его имя носит Уссурийский заповедник) в адрес заместителя председателя Совнаркома СССР Н.А. Булганина:

В.Л.Комаров (1869 – 1945),
выдающийся ботаник, президент АН СССР

«Наши заповедники проходят трудный путь при недостаточном понимании или полной недооценке их пользы для страны и поэтому нуждаются в заботливой опеке и поддержке.»

Все верно, Владимир Леонтьевич, нуждались, нуждаются, но до сих пор так и не получили... .

Справедливости ради необходимо отметить, что за последние четверть века лет в нашей заповедной системе было сделано немало нужного и позитивного, направленного именно на решение этой фундаментальной проблемы. Очевидно, что затраченных усилий оказалось недостаточно, нам неизбежно придется плотно работать в этом направлении и в этом веке. Здесь потребуется по максимуму использовать потенциал экологического просвещения и возможности познавательного туризма, работать над формированием позитивного имиджа ООПТ и управляющих ими учреждений (об этом много говорилось на семинарах и совещаниях последних лет), учиться находить друзей и союзников в различных социальных группах и сегментах общества.

Но эффективность такой работы мог бы разительно увеличить сильный управленческий центр. Увы, у нас его нет. А вот у американских коллег таковой был, причем – в нужное время. Мне рассказывали ветераны службы национальных парков США, как в 40-х – 50-годах они ощутили такую же проблему – уровень общественной поддержки системы национальных парков явно недостаточен. И стали целенаправленно работать в этом направлении. И на достижение искомого результата у них ушло 30 лет.

Мы же просто обязаны выучить уроки прошедшего «заповедного» столетия и в последующие годы и десятилетия работать над ошибками – иначе мы останемся заповедной страной невыученных уроков.

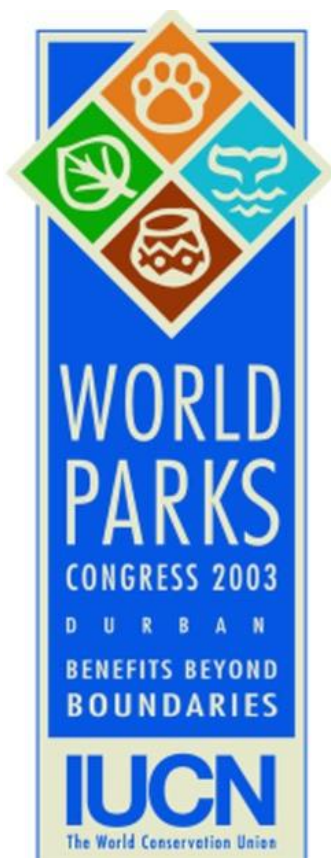

Завершая заявленную тему, хочу затронуть еще один урок, который нам предоставила 100-летняя история заповедного дела в России. Сформулирую его следующим образом:

Одна из составляющих успеха развития заповедного дела в нашей стране – в изучении и использовании успешного, апробированного на практике, мирового опыта.

Самоизоляция, игнорирование мирового опыта, преувеличение правильности и значимости собственного особого пути – это дорога в тупик. И речь не идет о формальном копировании – речь идет о заимствовании и внедрении позитивного опыта, апробированного десятилетиями территориальной охраны природы. А для этого этот опыт надо изучать. Хочу сказать, что за последние четверть века мы здесь сделали немало. Целый ряд практических идей и наработок был в той или иной степени перенесен и переносится их лучших зарубежных систем ООПТ на российскую почву. Это касается и идеологии экологического просвещения на базе ООПТ, и создания визит-центров для посетителей, и обустройства экотроп, и переосмысления эстетики и содержания аншлагов, и дизайна форменного обмундирования, и внедрения новейших технических средств мониторинга биоты, и методологии менеджмент-планов, и подходов к развитию познавательного туризма, и функционирования биосферных резерватов ЮНЕСКО, и много другое. Эту работу необходимо продолжать. На теме использования международного опыта я и завершаю доклад.

В сентябре 2003 года в южноафриканском городе Дурбан состоялся Пятый всемирный конгресс по особо охраняемым природным территориям. На этом авторитетном международном форуме были приняты, в частности, Рекомендации, адресованные национальным правительствам и гражданскому обществу.

«ПРИЗНАТЬ значение управления как ключевого фактора функционирования особо охраняемых природных территорий и ОБЕСПЕЧИТЬ рациональное управление всеми их типами в XXI веке» .

п.1 Рекомендаций V Всемирного конгресса по особо охраняемым природным территориям (ЮАР, г.Дурбан, 2003 г.)

Да услышат это наше Правительство и наше гражданское общество!

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!